

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ДОЧЬ ВРАГА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Дочь врага / Владимир Колычев. — Москва :
Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-221395-3

Небольшой подмосковный город. Здесь две криминальные группировки делят сферы влияния: авторынок, игровой бизнес, большой аккумуляторный завод... Одним из бандитских кланов руководит авторитет Дядя Миша. Под его началом — братья Семен и Сергей, молодые, горячие, всегда готовые к драке. Вышло так, что младший, Семен, влюбился в дочь директора завода юную Клару. Главарь клана решил воспользоваться моментом и через девушку надавить на ее несговорчивого отца, чтобы отжать доходное предприятие. В один прекрасный день Клара пропадает. Семен понимает, что это дело рук Дяди Миши. Парню не остается ничего, кроме как, собравшись с силами, объявить войну своему боссу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221395-3

© Колычев В.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

«Убить — не значит предать».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Небо темное, тяжелое, низкое, дождевые тучи заглядывают в окна, облако, похожее на щекастого пирата, злобно скалится, обещая беду, нож, правда, в его зубах расплылся и уже похож на плетку, свисающую, как борода...

Клара поежилась, пальцами коснулась плеч, как будто хотела закутаться в наброшенную на них шаль, но нет пухового платка, она девушка современная, модная, бабушкин сундук у нее не в почете. Да и сам сундук остался в Саратове, а она здесь, осваивается на новом месте.

Отца назначили на должность директора завода, квартиру сразу выделили, трехкомнатную, вещи уже завезли, можно жить. Жаль, квартира в Подмосковье. Небольшой город в десяти ки-

лометрах от столицы. Дворец культуры, Дом молодежи, кинотеатры, универмаги, школы, больницы — все в современном стиле. Но все равно Москвой не пахнет, не хватает масштабности, нет свежего ощущения причастности к уходящей эпохе. А история закручивается стремительно, в прошлом году отменили шестую статью Конституции, в этом — обесценили деньги, Компартия больше не «честь, ум и совесть», цены растут, одним словом, хорошего мало...

Летом Клара оканчивает школу, будет поступать в универ на исторический факультет. В то время как история творится у нее на глазах.

Ветер ледяной рукой вырвал из облака жменью снежной крупы, швырнул в окно, и Клара вздрогнула. Но не из-за этого звука, а потому что чужой палец больно ткнулся под правое ребро, а затем второй — под левое.

— Это плюс, это минус, напряжение подавать? — спросил Тоша.

— Дурак!

— Не дурак, а студент!.. Лабораторная у нас! К тебе вот подключился!

Тошу перевели в Москву сразу после первого семестра, отец постарался. А Клара с мамой приехали только позавчера. Со школой вопрос решен, после весенних каникул ее ждет встреча с новыми одноклассниками, будь они неладны! Впрочем, Клара не переживала. Не так уж и важно, при-

живется она на новом месте или нет. Два месяца осталось учиться, экзамены она сдаст, на этом все, дальше — институт. И снова новая жизнь.

— К себе подключись! Одного пальца хватит?

— Злая ты!

Тоша потрогал чайник, взял коробку спичек, зажег конфорку. Батареи горячие, руку обжечь можно, а все равно зябко. Может, от внутреннего дискомфорта. Каникулы заканчиваются, послезавтра новая школа, как ее там примут?

— Может, погорячей чего? — спросил Тоша. — Коньячка пару капель?.. Папаня поздно будет.

Мама даже переночевать на новой квартире не успела, сразу отправилась обратно в Саратов. Должность сдавала, и какие-то формальности были не соблюдены. Отец и хотел бы поехать с ней, но у него свои сложности с новой работой. Не так-то просто утвердиться в должности директора завода. Ну, если ему верить. А Кларе так кажется, что на новом месте он чувствует себя уверенно.

— Тогда кофе, а не чай. И пару капель, — кивнула Клара.

Отец хоть и пропадал на заводе, но холодильник в доме полный. Краснодарский чай, индийский кофе, сыр, колбаса — все есть.

— А ты в курсе, какие у папани проблемы? — намазывая на кусок хлеба плавленный сыр, спросил Тоша.

Третий курс института парень заканчивает, а выглядит как старшекласник: тощий, нескладный, лицо все в прыщах. Но не ботаник, скорее наоборот: шустрый, разбитной, да и язык хорошо подвешенный. Еще толком не освоился на новом месте, а уже друзей завел, правда в Москве, в институте. Тусуются там по вечерам в общаге, дискотеки, все такое. В общем, весело живет. И Клару другу одному сосватать успел, она, конечно, отказалась, да и он не настаивает. Хотя парень, говорит, хороший, отец у него в Министерстве внешнеэкономических связей заседает, «девятку» сыну на день рождения подарил.

— Трудно отцу, — вздохнув, кивнула Клара.

— Да работа ладно, справится... С рэкетом у него проблемы. Местные бандиты кооператив под себя подмяли, ну, при заводе. А что такое кооператив? Левые аккумуляторы на законном основании. И в свободной продаже. Размечаются влет. Ты хоть представляешь, какие это бабки?

— Ну да, аккумуляторы в дефиците, — кивнула Клара.

Отец и раньше аккумуляторами занимался, работал главным технологом на заводе. Он и тогда очень ценился в негласном табеле о рангах, а сейчас вообще — «шишка» чуть ли не первой величины.

— Братва к этому дефициту и присосалась. Как бычий цепень к печени. И отец не знает, что делать. Кооператив закрыть не дадут.

— Рэкет не даст?

Клара не видела этих рэкетиров вживую, только слышала от брата. Люберецкие какие-то, долгопрудненские, балашихинские. В ее представлении это были бугаи с уголовными рожами. Злые, жадные до чужих денег, готовые пойти на что угодно ради наживы, даже на убийство. Кооператоров обирали до нитки, простых людей грабили, страшное зло от них. И опасность, которая угрожала не кому-то там, а отцу.

— Рэкет и убить может. Там у них с этим просто.

— Отца убить?

— Думаю, отец договорится. Он же и сам с этого кооператива иметь будет.

— Он тебе это сказал или сам придумал?

Тут в дверь позвонили, и Клара вздрогнула от страха. А вдруг Тоша не шутил, может, бандиты уже пришли за ней. Сколько уже фильмов про мафию сняли, такую жуть показывают, по улицам ходить страшно.

Тоша сорвался с места, Клара крикнула, пытаясь его остановить, но он даже не притормозил. Посмотрел в «глазок», открыл дверь. Прихожая сразу наполнилась незнакомыми мужскими головами, и на кухне в сопровождении Тоши появился высокий симпатичный шатен с белозубой улыбкой и задорным блеском в глазах. Нос широковатый, но его это ничуть не портило. Джинсы явно

не с барахолки, светлый свитер с орлом — фирмовый мальчик. Алка, например, влюбилась бы в этого шатена с первого взгляда. Клара хорошо знала свою саратовскую подружку, но и в своих предпочтениях она разбиралась не хуже. Парень всего лишь хотел казаться крутым, и это у него неплохо получалось. Но ему явно не хватало внутреннего огня, от которого закипает кровь в сердце женщины. Приятный молодой человек, не более того, но Клара в него и не собиралась влюбляться, во всяком случае, с первого взгляда.

— Это Вадим, прошу любить и жаловать! — улыбался Тоша.

Именно этого парня он ей и сватал. Красавчиком называл, обещал, что Клара потеряет покой и сон. И ее саму, по всей видимости, описывал в ярких, сочных тонах. Похоже, Вадим соглашался с ним, глядя на нее. И оценивал ее, восхищаясь, и даже пытался раздевать глазами. Ну да, он же записной красавчик и сердцеед, ему нельзя вести себя по-другому, друзья не поймут.

— Моя сестра Клара! — представил Тоша.

— Кларисса! — тут же переименовал Вадим.

— Да, но если вы Ловелас, то не мой, — усмехнулась Клара.

Вадим недоуменно повел бровью, что означало, не понял, мол, юмора.

— Есть Ромео и Джульетта, а есть Ловелас и Кларисса, там все еще печальнее.

— Ловелас — мое второе имя! — слащаво улыбнулся Вадим.

— Ну, тогда удачи!

Вадим приехал не один, а с другом. Их двое, плюс Тоша — даже на просторной кухне стало тесно, не развернуться. К тому же Клара не какая-то там, чтобы в одиночку развлекать троих мужчин, даже если у них под носом еще не высохло. У нее своя комната, кому надо, пусть стучат в запертую дверь. Азбукой Морзе. На том же языке она и пошлет Вадима к черту... Ну, не хочется крутить с ним любовь. Не хочется, и точка. После — тире...

* * *

Тряпка сухая, пыльная, мел с доски такой не сотрешь, а надо. Залет у Семена — ему сегодня в классе убираться. Не хочется, но у дяди Миши железное правило, заслужил — получи. Если заporол пацанское дело, можно получить заточкой в бок, если просто накосячил, могут просто избить. А если в школе влетел, тут уж на усмотрение классной, если заставили шнырять, отлынивать нельзя. Дядя Миша терпеть не может бакланов, которым только крыльями махать и клювом щелкать. Он уважает уравновешенных пацанов, четких, продуманных, чтобы не было никаких проблем с законом...

Семен старался вести себя правильно, в школе старшим не дерзил, с одноклассниками не зади-

рался, всегда спокойный, невозмутимый, а «на карандаш» попал, потому что на физру забил. Вчера Саня Сэй их в спортзале загонял, ноги с утра не разгибались, до школы еле доковылял, а тут — физра. Все бы ничего, но физрук его в раздевалке застучал: Семен сидел, никого не трогал, просто тихо кемарил. Дать бы Гаденычу в лоб, да нельзя, дядя Миша узнает — не только бакланом назовет, но и брату выскажет. А брат у Семена реально в авторитете. Пацаны в бригаде серьезные, взрослые — от двадцати и старше. Шелупонь только на подхвате, патроны подносить. А Семен в основном составе, у него реальные задачи. Он и сам по себе чего-то стоит, тот же дядя Миша признает, но без Сереги он до сих пор бы пропадал на вторых или даже на третьих ролях.

Семен глянул на пустое ведро и вздохнул: за водой в соседний класс идти надо. Может, припахать кого-нибудь? Это не трудно, и никто не узнает. В конце концов, он же не шнырь какой-то.

Дверь открылась, и в класс неуверенно вошла новенькая. Темно-русые волосы пышной волной, в глазах — летнее небо, солнце там в зените над светлыми, хотя и надменно-ироничными облаками. И губы у нее красивые, но с капризным изгибом в уголках. Костюм вроде бы обыкновенный, синий жакет и юбка средней длины, но выглядела Клара в нем как в вечернем наряде, волнующе и сексуально. Может, потому что фигурка у нее

модельная, с такими параметрами хоть на конкурс красоты. Дядя Миша проводил один такой в поселке, ничего себе девочки там участвовали. Семен даже немного похулиганил, не удержавшись: зажал одну смешливую брюнеточку в угол, на ощупь оценил упругость ее бюста. Не повезло девчонке, дядя Миша ее не оценил, даже в призовую тройку не вошла. Зато Семен первое место присудил, о чем и успел ей сообщить. Довел, так сказать, до сведения. Но девчонка потом куда-то потерялась, может, еще найдется...

— Ты — Семен? — спросила Клара.

Он не мог не запомнить ее имя. Хотя бы потому, что девчонка стоила его внимания — и красивая, и с изюминкой. А еще папаша у нее директор завода, что немаловажно.

Семен кивнул, бросил сухую тряпку в ведро. Страхивая пыль, негромко хлопнул в ладоши, но Клара пугливо вздрогнула, а линия губ почему-то утратила капризность. Семен еще не давил на нее, так, на легкий психологический прием взял, а она уже вся в напряжении.

— Мне сказали тебе помогать.

Семен усмехнулся. Он смотрел ей в глаза, но в душу глубоко не лез, так, щекотал слегка взглядом. И это действовало, надменно-ироничные облака в глазах развеялись, зато появились кролики, загипнотизированные удавом.

— Егорова сказала, — добавила она.